

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского Обкома ВКП(б), Облсполкома, Облпрофсовета и Горкома ВКП(б)
Понедельник, 21 октября 1935 г. № 243 (3768) Год изд. 18-й

О проверке партийных документов по Курской области

Постановление ЦК ВКП(б)

Заслушав сообщение комиссии, командированной ЦК ВКП(б) в курскую областную парторганизацию в связи с грубыми ошибками, допущенными Курским обкомом в проверке партдокументов по чернянскому парторганизации, ЦК ВКП(б) устанавливает неудовлетворительное проведение проверки партдокументов по большинству райпарторганизаций области.

Повторная проверка по чернянскому райпарторганизации вскрыла много чуждых людей в тех организациях, где при первой проверке не было отобрано ни одного партбилета: Львовский район — исключено из партии — 39 человек, Тимский — 20 человек, Фатежский — 46 и т. п.

Секретари курского, грайворонского, тербунского, львовского, фатежского и ряда других райкомов при проверке партдокументов проявили преступное благодушие и не разоблачили врагов партии, обманом путем завладевших партбилетами.

Курский обком формально руководил проверкой партдокументов, не исправляя ошибок райкомов партии. По ракицкий, краснопрудской, ленинской райпарторганизациям, где проверка проходила крайне неудовлетворительно, Курский обком принял решение опросом и не мобилизовал парторганизации на исправление ошибок. Секретари тербунского, никольского райкомов, с согласия представителей Обкома, прерывали проверку партдокументов, ссылаясь на хозяйственно-политические кампании.

В ходе проверки партдокументов Обком и райкомы не приняли мер по приведению в порядок всего партийного хозяйства, вследствие чего по районам области получено 15 экземпляров закрытых писем ЦК ВКП(б), о 24-х экземплярах писем ЦК не получено в Обком подтверждения об их получении.

ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Указать Курскому обкому на неудовлетворительность его работы по проверке партдокументов и отменить по курской областной парторганизации произведенную проверку партдокументов.

Предложить Курскому обкому провести вторичную проверку партдокументов в районах области в полном соответствии с требованиями, данными в письме ЦК ВКП(б) от 13 мая и в последующих решениях ЦК ВКП(б) о проверке партдокументов.

Продлить срок окончания проверки партдокументов по Курской области до 15 декабря 1935 года.

2. Для инструктирования и наблюдения за ходом проверки партдокументов по Курской области командировать: тт. Гричанова (руководитель), Поспелова и Землячку.

3. Снять с работы зав. ОРПО Курского обкома тов. Соловьева, как не справившегося с возложенными на него обязанностями по проверке партдокументов.

4. Поручить отделу руководящих парторганов ЦК ВКП(б) укрепить аппарат Курского обкома.

19 октября, 1935 г.

(ТАСС).

ЦК ВКП(б).

По-большевистски провести вторичную проверку

ЦК ВКП(б) признал неудовлетворительной проведенную проверку партдокументов в Курской области и отменил проверку во всей областной парторганизации.

Это исключительно важное для нас решение должно заставить каждую парторганизацию области пересмотреть методы своей работы и организовать вторичную проверку партийных документов таким образом, чтобы была исключена возможность повторения грубейших политических ошибок.

На примере ряда партийных организаций нашей области совершенно очевидно насколько глубоко правильно постановление ЦК об отмене проверки партийных документов.

О том, что первая проверка была проведена совершенно неудовлетворительно, говорят такие факты, которые вскрылись при вторичной проверке в отдельных организациях.

В районах Тимском, Дмитриевском, Фатежском, Грайворонском и ряде других при первой проверке не было вскрыто ни одного чуждого, а при вторичной проверке обнаруживаются десятки лиц в каждой организации, обманом путем завладевших партийными билетами или проникших в партию во враждебных целях.

Такое формально-бюрократическое проведение проверки, в результате которой парторганизации не отличались от пролазских в них враждебных элементов, являлось тяжелейшим преступлением перед партией. И здесь большая вина областного комитета партии.

ЦК ВКП(б) в публикуемом сегодня постановлении совершенно правильно указывает, что:

«Курский обком формально руководил проверкой партдокументов, не исправляя ошибок райкомов партии. Члены бюро Обкома при выезде на места не руководили проверкой, не помогали районным партийным организациям избежать ошибок, а в ряде случаев, как, например, в Тербунском и Никольском районах, давали согласие прервать проверку партдокументов, ссылаясь на хозяйственно-политические кампании».

Формально-бюрократический подход к проверке партдокументов привел к тому, что партийные массы стояли в стороне от проверки, а без активного участия в про-

верке каждого члена партии проверка не может быть проведена правильно.

ЦК ВКП(б) установил срок окончания проверки по области 15 декабря.

Все партийные организации области должны быть сейчас мобилизованы на исправление допущенных грубейших политических ошибок в проверке партдокументов и на большевистское проведение вторичной проверки.

Мы видели отдельных партийных руководителей, которые много говорили о бдительности, а на практике никакой бдительности они не проявляли. К таким людям мы не можем допустить либерального отношения, которое проявлялось зачастую в нашей областной парторганизации. Нужна большевистская работа на деле.

Проверка показывает, что в целом ряде партийных организаций не перестроена еще партийная работа в соответствии с указаниями партии. В том числе слабо поставлена проверка выполнения партийных решений и со стороны Обкома.

Проверка вскрыла целый ряд организационных недостатков в работе партийных органов и большую запущенность партийного хозяйства.

Совершенно нетерпимыми являются факты, когда пропадают важнейшие партийные документы. Наша задача сейчас состоит в том, чтобы обеспечить правильное проведение вторичной проверки, поднять качество организационной работы на уровне тех требований, которые предъявляет партия, включить в проверку всех членов партии, повысить чувство ответственности каждого члена партии не только за свой участок работы, но и за работу своей парторганизации и за все дело партии.

Большевики Курской области не из показывали примеры умения выполнять задачи партии. Те грубейшие политические ошибки, которые были допущены в связи с проверкой партдокументов, будут исправлены, если по-большевистски возьмется за их исправление все партийные организации области, все члены партии. Та помощь, которую нам оказывает в проверке Центральный Комитет, должна заставить нас с удвоенной энергией выйти за исправление сделанных ошибок и обеспечить полное выполнение поставленных партий задач в проверке партийных документов.

Анна Ильинична Елизарова-Ульянова

Анна Ильинична Елизарова-Ульянова, сестра Владимира Ильича Ленина, родилась в августе 1864 г. в Нижнем Новгороде. Училась в сибирской женской гимназии и окончила ее в 1883 г. Ей в гимназические годы она живо интересовалась Белинским, Писаревым — тогдашними носителями передовых идей.

После окончания гимназии Анна Ильинична переехала в Петербург и поступила на Бестужевские высшие женские курсы. Несколько позднее она начала принимать участие в революционном движении вместе с братом Александром Ильичем. В 1886 г. Анна Ильинична впервые приняла участие в политической демонстрации, организованной студентами в 25-летнюю годовщину смерти Добролюбова.

В 1887 г. Анна Ильинична принимала участие в покушении на царя Александра III, организованном ее братом Александром Ильичем (как известно, впоследствии повешенным царскими опричниками), — была арестована и выслана под надзор полиции в Казанскую губернию. Оттуда переведена в деревню Алакеево, Самарской губернии, а затем в Самару.

Только осенью 1893 г. Анна Ильинична переехала в Москву; здесь окончательно сложились ее социал-демократические взгляды. Вот что писала она сама об этом периоде в автобиографии.

«В Москве я завязала связь с рабочим кружком Мицкевича-Масленикова и помогла ему, а после его ареста кружку Чоры. Я перевела с немецкого «Ткачей» Гауптмана, которые были изданы на гектографе и читались среди рабочих Москвы и близких провинций. Потом я составила краткую брошюру по книге Деметриева «Фабрика», которая тоже много читалась рабочими».

В 1896 г. Анна Ильинична переезжает в Петербург, где в то время сидел в тюрьме Владимир Ильич; она поддерживает с ним связь и переписывает составленную тайнописью Лениным программу нашей партии. Осенью 1898 г. Анна Ильинична вошла в первый московский комитет с.д. партии, где работала вместе с тт. Владимирским, Луначарским и др.

«К этому времени», — пишет Анна Ильинична в автобиографии, — у нас было уже довольно много связей с рабочими, и к 1 мая 1899 г. московский комитет заказал уже листов, печатанный за границей, в организации рабочего союза. Весной 1899 г. организация была разгромлена, был захвачен Луначарский и некоторые другие. Летом 1900 года я поехала за границу, где провела 2 года, участвовала в группе «Искры» в Париже и в Берлине. В 1901 г. в Москве был погром, были арестованы Луначарский, моя сестра Мария и мой

муж Елизаров. Мне сообщили, что на допросе обо мне всех спрашивали и я могу затянуть следствие, потому я вернулась в Россию только осенью 1902 г. и не поехала в Москву, так как по всем данным там была развита сильная слежка».

Анна Ильинична поехала в Томск, а затем в Самару и далее в Киев. В январе 1904 г. она была вновь арестована по делу ЦК и киевского комитета партии. Просидев полгода в тюрьме, она вернулась в Петербург, где работала в

финансовой комиссии петербургского комитета партии, вела переписку с заграничным центром большевиков и нелегальную транспортировку из-за границы большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», отвозя эту литературу частью в Петербург, частью посылала в Москву и провинцию.

С конца 1905 г. Анна Ильинична работает членом редакции большевистской газеты «Вперед» и занимается переводами революционной литературы. В январе 1907 г. была арестована в Москве

с пачкой листовок, рекомендующих депутатов в государственную думу от социал-демократов. Осень 1908 г. и 1909 г. она жила в Москве, налаживая издание книги Владимира Ильича «Материализм и империализм», которая вышла в Москве весной 1909 г. Затем Анна Ильинична переехала в Саратов, где продолжает революционную работу, составляет большевистские листовки саратовского комитета партии. Там в мае 1910 г. она была снова арестована и просидела 2 недели.

В период революционного подъема, в 1913 г. Анна Ильинична вновь переезжает в Петербург, принимает участие в «Правде», одновременно редактируя журнал «Работница».

В годы империалистической войны она продолжала вести переписку с заграничным бюро ЦК большевиков, организовывала сбор средств для партии, налаживала распространение нелегальной литературы. В июле 1916 г. была вновь арестована и выслана в Астраханскую губернию. В октябре 1916 г. переехала в Петербург, где перед самой февральской революцией 1917 г. была снова арестована и освобождена уже восстановленным народом.

С первых же дней после февральской революции Анна Ильинична работает секретарем редакции «Правды», принимает активное участие в подготовке Октябрьской революции.

Все годы после октябрьского переворота Анна Ильинична ведет энергичную партийную и литературную работу, редактирует журнал «Ткач», заведует отделом охраны детства при Наркомосе, работает вместе с Надеждой Константиновной Крупской в Наркомпросе.

С 1921 г. Анна Ильинична переходит на работу в Исполком, одновременно состоит в редакции журнала «Пролетарская революция», а с созданием Института Ленина — постоянным его сотрудником.

Несмотря на болезнь и преклонный возраст, Анна Ильинична до самых последних лет не оставляла работы. Ей принадлежат немало статей, подвергавшихся критическому разбору воспоминаниям об Ильиче.

Анна Ильинична оставила немало ценных литературных трудов. К ним надо отнести: «Александр Ильич Ульянов и день 1 марта 1887 г.», «Воспоминания о Владимире Ильиче», «Детские и школьные годы Ильича» и др. Также полный лирический, прелестный, арестов и ссылки, яркий путь твердого, мясоедного большевика, одного из бойцов старой большевистской гвардии, под руководством Ленина и Сталина выросшей в миллионную армию мирового большевизма.

(ТАСС).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) С ПРИСКОРБИЕМ ИЗВЕЩАЕТ О СМЕРТИ ПОСЛЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ СТАРЕЙШЕЙ БОЛЬШЕВИЧКИ, НЕУТОМИМОГО И СТОЙКОГО БОРЦА ЗА КОММУНИЗМ АННЫ ИЛЬИНИЧНЫ ЕЛИЗАРОВОЙ-УЛЬЯНОВОЙ.

ЦК ВКП(б).

К ПЕРЕГОВОРАМ НА СТАНЦИИ МАНЧЖУРИИ

УЛАН-БАТОР, 19. Здесь получено новое сообщение со станции Манчжурия, из которого видно, что японский делегат Канки стремится побить свои собственные рекорды в деле обогащения дипломатической истории новыми методами переговоров.

Явившись к председателю монгольской делегации Самбу и не застав его, Канки вступил в беседу с двумя другими монгольскими делегатами Доксом и Дамба. Стремясь воздействовать на решения монгольской делегации, Канки, в духе своих прежних угроз, вновь заявил, что если монгольская делегация не примет манчжурских предложений, манчжурская сторона вынуждена будет принять «другие меры», в результате чего на границе может произойти «что-нибудь нехорошее», и что если МНР не уступит, придется разрешать конфликт «не мирными путями, а путем насилия».

Когда эти тонкие приемы японского дипломата не возымели действия на монгольских делегатов, не потерявших своего спокойствия и достойной выдержки перед лицом этих примитивно-грубых угроз, Канки заявил, что он получил поручение от своего правительства сообщить монгольской делегации, что если она не примет японско-манчжурских требований, то японско-манчжурская сторона «со своими силами» дойдет до центра МНР, т. е., до Улан-Батора, и насильно разрешит вопрос.

Эти беспримечные в истории международных отношений методы переговоров вызывают все большее негодование в Улан-Баторе, где ожидают, что японское правительство призвет к порядку этих своих, не в меру развязных «дипломатов».

РАСКРЫТА ПОДГОТОВКА ПОКУШЕНИЯ НА КЕМАЛЯ АТАТЮРКА

СТАМБУЛ, 19. По сообщению официоза «Агус», парламент заслушал вчера специальное сообщение об аресте пяти вооруженных революзерми и бомбами террористов, перешедших турецкую границу из Сирии с целью произвести покушение на президента Кемаля Ататюрка. При допросе арестованные указали на депутата Али Сабха как своего предводителя. Депутат этот вчера арестован. Следствие продолжается.

Предложения большого комитета по санкциям

ЖЕНЕВА, 20. «Вчера» вечером большой комитет по санкциям принял «предложение номер 3» (запрещение ввоза итальянских продуктов и товаров в страны, состоящие членами Лиги наций), «предложение номер 4» (запрещение ввоза в Италию некоторых продуктов) и «предложение номер 5» (организация взаимной поддержки).

Кроме того, принято французское предложение, в силу которого малый комитет по санкциям (или «комитет восемнадцати») приглашается продолжать свои работы, чтобы «следить за выполнением предложений, уже адресованных правительствам, и выдвигать такие новые предложения, которые он сочтет целесообразным представить большому комитету по координации или входящим в него правительствам. Кроме того, комитет по координации утвердит следующий текст сообщения председателю комитета государствам — не членам Лиги:

«Председатель комитета по координации мероприятий, которые должны быть проведены по статье 16-й устава, имеет честь в соответствии с решением координационного комитета, назначенного пленумом 10 октября, передать

государствам, не являющимся членами Лиги наций, главным образом из последних документов, касающихся итапо-абиссинского конфликта, включая протоколы заседания совета от 7 октября, протоколы заседания пленума от 9 и 11 октября и предложения комитета по координации».

Он уполномочен, добавит, что правительства, представленные в комитете по координации, приветствовали бы любое сообщение, которое — какое-либо государство — не член Лиги наций — найдет, необходимым сделать для извещения нас о какой-либо акции, производимой им при этих обстоятельствах».

На заседании голосованию каждого из указанных предложений предшествовали выступления делегатов стран.

Делегат Австрии заявил, что Австрия не может препятствовать транзиту через ее территорию, ибо связана в этом отношении сенжерменским договором. Он говорил также о значении, которое имеет для Австрии ее торговля с Италией.

Делегат Чили заявляет, что голосует за предложения, но они еще должны быть одобрены его правительством, ибо приме-

нение санкций сильно отразится на хозяйстве Чили.

Делегат Венгрии заявил, что воздерживается от голосования.

Делегат Испании заявил, что будет голосовать за предложения, но не уверен, что его правительство одобрит включение в предложение четвертое железной руды и в то же время отсутствие там железа и сталей.

Делегат Албании присоединяется к заявлениям Австрии и Венгрии. Его правительство, указывая на то, не может одобрить предложения.

С различными оговорками выступили также делегаты Уругвая, Ирана и Перу.

Делегат Швейцарии подтвердил возражения, которые делались уже в экономическом подкомитете и в «комитете восемнадцати».

После того, как были проголосованы предложения третье, четвертое и пятое, принято французское предложение о сохранении «комитета восемнадцати» и утвержден текст обращения к государствам — не членам Лиги, выступила с заявлением гонимый Литвинов.

Заявление тов. М. М. Литвинова

Я ограничусь несколькими замечаниями. Одно из них будет иметь скорее характер изложения моей концепции значения выработанных и принятых комитетом координации мероприятий. Эти мероприятия, хотя и представляют собой целую систему экономических санкций, все же не являются исчерпывающими. Иначе говоря, комитет координации не дошел до конца возможных экономических санкций, так как он принял во внимание множество обстоятельств, свойственных данному конфликту. Отсюда не следует, однако, что ограниченность принятых санкций представляет собой предел, на который позволительно будет ссылаться в других случаях агрессии, когда можно будет принять гораздо более сильные санкции. Если моя концепция неправильна, то вероятно председательствующий или другие делегаты меня поправят.

Несмотря на сравнительно мягкий характер санкций, приходится с сожалением констатировать, что они приняты далеко не с таким единодушием, на которое мы вправе были рассчитывать. Множество делегаций сделали оговорки: одни в отношении всех санкций, другие в применении к тем или иным категориям. В оправдание были приведены различные аргументы, вроде дружбы с Италией, этнографического или расового родства с ней, либо же были сделаны указания на особое географическое или экономическое положение тех или иных стран, или на этнический состав их населения. Я не буду теперь входить в критику или оценку правильности этих мотивов. Скажу лишь, что вряд ли мыслимы другие случаи агрессии, когда с таким же правом не могут быть приведены такие же оправдания для уклонения от выполнения санкций. Любой агрессор найдет среди 54 государств — членом Лиги — так называемых традиционных или конъюнктурных друзей. Если это так, то мы никогда не сможем рассчитывать на выполнение санкций всеми членами Лиги. Если Лига наций хочет быть опорой мира, то такой опорой могут быть не добродетельные, то есть санкции в порядке добровольности, а лишь всеобщие обязательства. Там, где нет универсальности обязательств, там нет и Лиги наций для той роли, на которую она претендует.

Представленное мною государство не имеет никаких споров с Италией, не питает никакой вражды к ней и не имеет никаких собственных интересов в данном конфликте. Италия является одним из лучших покупателей и поставщиков Советского Союза. Мое государство имеет с ней активный торговый баланс. Стало быть применение санкций, помимо ущерба нашим дружественным отношениям с Италией, влечет с собой для СССР значительные материальные потери. Если мы соглашались нести эти потери, то лишь в силу принятых нами на себя обязательств, в силу международной солидарности в интересах мира и независимости всех народов. Но эти обязательства должны быть одинаковыми для всех членом Лиги, иначе они вовсе не являются международными обязательствами. Я не знаю, в какой мере государства, требующие изъятия в силу своего «особого положения», смогут противодействовать мерам, принятым сегодня комитетом координации. Я считаю своим долгом, однако, теперь же предупредить, что если изъятия примут характер такого противодействия и поставят под сомнение действительность этих мер, то я резервирую для моего правительства право пересмотреть свое отношение к рекомендациям комитетом координации мерам, которые оно ныне принимает к исполнению. Я надеюсь, однако, что мы к этому не будем вынуждены другими членами Лиги.

ИЗВЕЩЕНИЕ

25 октября 1935 года созывается 8-й пленум Обкома ВКП(б) по вопросу о решении ЦК ВКП(б) «О проверке партийных документов по Курской области». Докладчик тов. Иванов И.

На пленум приглашаются первые и вторые секретари райкомов ВКП(б), начальники политотделов отделений экспедиции и строительных железных дорог, начальники политотделов дивизий, члены бюро курского и орловского горкомов ВКП(б), непосредственно проводящие проверку партийных документов.

Пленум состоится в большом зале горкома ВКП(б) (Ленина, № 1), в 18 час. Секретарь Обкома ВКП(б) И. ИВАНОВ.